

ФАШИСТСКИЙ ПУТЧ В АВСТРИИ В ИЮЛЕ 1934 г. И УБИЙСТВО КАНЦЛЕРА ДОЛЬФУСА

В течение 12 лет своего господства в Германии гитлеровский режим творил беззакония и преступления внутреннего и международного характера, не задумываясь над тем, что когда-нибудь придется расплачиваться за них. Бросив вызов всему миру, германские фашисты установили кровавую террористическую диктатуру в стране, уничтожили в тюрьмах и концентрационных лагерях сотни тысяч рабочих, крестьян, цвет немецкой интеллигенции, захватили, бесцеремонно нарушая международные договоры, Австрию, Чехословакию, вовлекли в 1939 г. мир в страшную войну, оккупировали почти всю Европу, замучили в тюрьмах, задушили в газовых камерах или сожгли в крематориях лагерей смерти миллионы граждан поработенных ими стран. Но вот в 1945 г. наступил конец. Разгромленные Вооруженными Силами Советского Союза варварские полчища фашистов откатывались на Запад к своему последнему логову — Берлину. С Запада к Эльбе приближались войска других держав антигитлеровской коалиции. И тогда главари фашистской Германии стали замечать следы своих злодеяний. Лагерь смерти сравнивались с землей, заключенные беспощадно уничтожались, наиболее важные документы, немые свидетели разбойничьей политики, были ликвидированы или спрятаны в тайниках. Дно Черного озера в Чехословакии стало одним из таких хранилищ тайн гитлеровской Германии. Фашистские главари надеялись, что Черное озеро никогда не откроет эти тайны человечеству. Но, как известно, ящики с документами извлечены из мрачных глубин озера и стали достоянием общественности¹. В числе обнаруженных в ящиках материалов оказались и документы, посвященные событиям 25 июля 1934 г. в Австрии. Среди них документ, составленный в июне — октябре 1938 г. так называемой «Исторической комиссией», созданной по распоряжению рейхсфюрера СС Гимmlера (документ носит название «Историческая комиссия рейхсфюрера СС. Восстание австрийских национал-социалистов в июле 1934 г. Секретно»²), отчет «Исторической комиссии» рейхсфюреру СС Гимmlеру о проведенной работе, а также многочисленные черновые документы рабочей группы «Исторической комиссии», в том числе переписка между ней и высшими инстанциями.

Как известно, в июле 1934 г. австрийские нацисты, возглавляемые гитлеровцами, подняли антиправительственный путч. Целью путчистов являлась замена правительства Дольфуса, ориентированного на фашистскую Италию, прогерманским правительством, которое должно было объявить о присоединении Австрии к Германии. В ходе путча нацисты убили канцлера Дольфуса, но целей своих не достигли: их выступление потерпело поражение. Однако в течение ряда лет имела хождение лживая легенда, будто путч 25 июля 1934 г. выражал стремление австрийского народа к соединению с Германией и был организован внутренними силами, без всякого участия германских фашистов. Эта легенда распространялась фашистской пропагандой в Австрии, Германии и до сих пор поддерживается в исторической и публицистической литературе Западной Германии. Характерно, что даже официальный документ австрийского правительства, составленный осенью 1934 г., вскоре после июльских событий, — «Очерки предыстории и истории июльского мятежа»³, — обходит вопрос о непосредственных организаторах заговора и путча. Из этого документа мы узнаем, что с 1926 г. австрийские нацисты полностью подчинились гитлеровской партии. В начале 1930 г. в Австрии начали создаваться отряды СС и СА; активизировалась деятельность нацистов на предприятиях, где

¹ См. Ч. А м о р т. Нацистские документы, найденные на дне Черного озера. «Вопросы истории», 1965, № 10.

² «Historische Kommission des Reichsführers SS. Die Erhebung der österreichischen Nationalsozialisten im Juli 1934. Geheim».

³ «Beiträge zur Vorgeschichte und Geschichte der Julirevolte». Herausgegeben auf Grund amtlichen Quellen. Wien. 1934.

возникали нацистские группы. В июле 1931 г. немецкий фашист Тео Габихт был назначен инспектором национал-социалистской организации в Австрии. В «Nationalsozialistisches Jahrbuch 1934», издававшемся в Германии имперским руководством германской национал-социалистской партии (НСДАП), приведен список нацистского руководства областей. Последним в этом списке названо руководство австрийской национал-социалистской организации, гаулейтер — Габихт. Австрийская организация СА числилась в этом списке как «Обергруппа VIII» во главе с Германом Решни. 18 марта 1933 г. германский комиссар юстиции Франк выступил по мюнхенскому радио с речью, в которой приветствовал «угнетенных соратников по партии» в Австрии и заявил, что «Австрия — последняя часть Германии, в которой еще смеют подавлять немецкие национальные стремления». О том же говорил Франк и в Австрии, куда он прибыл в мае 1933 года. Несмотря на протест австрийского правительства, Габихт был назначен 27 мая пресс-атташе германского посольства в Вене. Террористическая деятельность австрийских нацистов, направляемая из Германии, усилилась. Австрийское правительство вынуждено было арестовать некоторых нацистов; многие из них были выдворены из страны, в том числе и Габихт. В эти дни в Германии был создан австрийский национал-социалистский легион. По некоторым данным, в одном из лагерей, Дехфельде, содержалось 5 тыс. легионеров, в Веллерсхофене — 2 400. Высшее командование легиона составляли не австрийцы, а немцы.

Но удивительное дело! «Очерки» ограничиваются приведением этих фактов, не делая выводов об ответственности гитлеровского правительства за юльские события 1934 г. в Австрии. В австрийском издании нет ни слова о том, кто, где и когда выработал план путча 25 июля 1934 года.

Такая же линия проводилась на процессах участников путча. Внимание суда, а вместе с тем и мировой общественности было привлечено к вопросу об убийстве канцлера Дольфуса, а не к выяснению действительных организаторов и вдохновителей заговора, хотя известны были связи путчистов с германским послом в Вене Ритом и с находившимся в Мюнхене Габихтом. На процессе посла Австрии в Риме Ринтелена, которого путчисты объявили канцлером Австрии, два свидетеля, заслуживавших доверия (один из них работал в Риме в качестве камердинера Ринтелена), показали, что обвиняемый неоднократно встречался с немцем Вейденхаммером, заместителем Габихта по австрийской нацистской организации, начальником штаба этой организации. Но Ринтелен категорически отрицал всякое знакомство и встречи не только с Вейденхаммером, но и вообще с нацистами⁴. Судебными органами Австрии не было принято во внимание и то, что в списке будущих членов правительства, найденном у Ринтелена, значились германские фашисты, в том числе Габихт в качестве вице-канцлера и Аппольд (генеральный директор «Альпине Монтангезельшафт») — министра торговли. Руководителем печати предполагалось назначить одного из корреспондентов германских газет⁵.

В последующие годы вопрос о роли гитлеровской Германии в убийстве Дольфуса был совсем снят с повестки дня. Германское руководство отозвало из Вены своего посла Рита, назначив вместо него фон Папена, на которого Гитлер возложил задачу «повести по нормальному и дружественному пути отношения с немецко-австрийским государством». Снят был со своего поста и Габихт за то, что он «не обеспечил эффективного контроля над информацией, которая распространялась из Мюнхена». В то же время Шушниц, преемник Дольфуса, искал сближения с Германией и ничего не предпринимал для объективного расследования вопроса об организаторах путча.

После второй мировой войны из показаний главных военных преступников на Нюрнбергском процессе, из документов германских архивов стали известны некоторые важные детали событий 1934 г. в Австрии. Так, 19 апреля 1934 г. Габихт имел беседу с Гитлером по австрийским вопросам⁶. В другом документе заместитель директора второго департамента германского министерства иностранных дел Ренте-Финк докладывал своему начальству, что 28 мая 1934 г. он имел беседу с заместителем Вейденхаммера Вехтером, который заявил ему, что в Австрии неизбежны акты мятежа со сторо-

⁴ «The Times», 4.II.III.1935.

⁵ «The Times», 2.VIII.1934.

⁶ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Series C (1933—1937). Vol. II. Washington. 1959, p. 757.

ны нацистов и «если так, то лучше осуществить организованное восстание». 31 мая Вехтер сообщил директору второго департамента Кепке, что Габихт имел в этот же день беседу с Гитлером и что 6 июня они должны встретиться вновь⁷. Из опубликованных документов мы узнаем, что встречи Вейденхаммера с Ринтеленом начались в Риме по инициативе последнего и что Ринтелен выразил готовность выполнять директивы Габихта, а также, что в заговоре участвовал и лидер кулацко-крестьянской партии, ландбунда, Винклер. Еще в январе 1934 г. Винклер в беседе с Габихтом обещал ему свое содействие, поставив только одно условие — чтобы ландбунд сохранилась как организация и при нацистском режиме. Другим соучастником планов Ринтелена был министр финансов в кабинете Дольфуса Буреш⁸.

Ценный источник — «Отчет о восстании национал-социалистов 25 июля в Вене», написанный Вейденхаммером для Гитлера, — использовал в своей книге английский журналист Гордон Брук-Шеферд. В предисловии к книге он сообщает, что получил этот документ от австрийского ученого Людвиг Едлички. Другой австриец, высокое должностное лицо, которое пожелало остаться анонимным, дал ему же папку документов австрийской политической полиции о событиях 25 июля 1934 г., имеющую условное название «Документы Хольцвебера» (Хольцвебер — один из участников путча). В эту папку вошли воспоминания участников путча, написанные уже в 1936 г., после того, как осужденные были освобождены Шушником из тюрьмы и бежали в Германию. Объясняя, почему документы были переданы ему, а не опубликованы самими австрийцами, Брук-Шеферд пишет: «В 1960 г. они не могли быть использованы в Вене, обязанной считаться с германской обидчивостью»⁹. Вейденхаммер сообщал, в частности, что за полгода он посетил Ринтелена в Риме не меньше 14 раз, что 11 июля Ринтелен проявил нетерпение, потребовав осуществления путча до конца июля¹⁰. Из «Документов Хольцвебера» Брук-Шеферд приводит сообщение одного из «мемуаристов», Бруно Пушли, что врач, дважды пытавшийся пройти к раненому Дольфусу, не был к нему допущен¹¹.

Глава в книге Брук-Шеферда, посвященная путчу, названа «Первая жертва Гитлера» и начинается словами: «Не может быть сомнения, что этот удар по отношению к Австрии был подготовлен с ведома и согласия Гитлера». Но автор пытается провести мысль, что Гитлер «по-видимому, был введен в заблуждение Габихтом в отношении характера путча. Ему обещали национальное восстание, поддержанное австрийской армией, которое быстро сметет Дольфуса и создаст пангерманское правительство раньше, чем западные державы или Муссолини смогут собраться с силами»¹². Английский историк Юрген Гейл также пишет: «Гитлер дал согласие, поверив, что австрийская армия примет участие в путче»¹³. Западногерманский автор У. Эйхштедт, ссылаясь на показания Геринга и других бывших правителей Германии на Нюрнбергском процессе, утверждает, что Габихт ввел в заблуждение Гитлера, пообещав, что в восстании будет участвовать австрийская армия, и только поэтому Гитлер дал согласие на выступление 25 июля 1934 года¹⁴. По следам Эйхштедта идут некоторые австрийские авторы, отстаивая непричастность Гитлера. В. Гольдингер, например, отделяет политику Берлина от политики Мюнхена. О диверсиях нацистов в Австрии в мае 1934 г. он пишет: «Акция исходила от руководящей партии в Мюнхене, но не от имперского правительства»¹⁵. Г. Миколетцки утверждает, что Гитлер лично не имел отношения к путчу: «Кто его действительный подстрекатель, так и не выяснено»¹⁶.

⁷ Ibid., p. 852.

⁸ Ibid., pp. 413, 575, 577.

⁹ G. Brook-Shepherd. Prelude to infamy. The Story of Chancellor Dollfuss of Austria. New York. 1962, p. XIV.

¹⁰ Ibid., pp. 233—236.

¹¹ Ibid., p. 257.

¹² Ibid., pp. 231—232.

¹³ J. Gehl. Austria, Germany and the Anschluss 1931—1938. London. 1963, p. 96.

¹⁴ U. Eichstädt. Von Dollfuss zu Hitler. Geschichte des Anschlusses Österreichs 1933—1938. Wiesbaden. 1955, S. 51. В предисловии к книге автор выражает благодарность фон Папену и бывшему референту по делам Австрии имперского министерства иностранных дел Альтенбургу за ценные замечания и дополнения, сделанные ими по рукописи книги.

¹⁵ W. Goldinger. Geschichte der Republik Österreich. Wien. 1962, S. 202.

¹⁶ H. L. Mikoletzky. Österreichische Zeitgeschichte. Wien. 1962, S. 298.

Публикуемые ниже документы представляют значительный интерес. Отчет о восстании австрийских национал-социалистов в июле 1934 г., составленный как секретный материал для Гитлера, отпечатанный только в нескольких экземплярах на ротаторе, сообщает многие неизвестные до сих пор факты. Советский историк В. М. Турок, располагая микрофильмом одного из экземпляров, использовал его в своей книге¹⁷. Однако, не занимаясь специально вопросом о событиях 25 июля, он не имел возможности подробно ознакомить читателя с содержанием документа. Теперь нам представляется такая возможность.

В отчете сообщается, что путч предполагалось провести еще в 1933 году. Но он не должен был быть осуществлен «без согласования с партийными инстанциями Германской империи, в связи с чем предпринимались неоднократные попытки доложить им план». В ноябре руководство НСДАП в Австрии получило сообщение, что план был доложен фюреру, но последний не дал своего согласия, так как внешнеполитическое положение еще не созрело для подобной акции. Тем временем гитлеровцы готовили военные кадры путчистов. Уволенные из австрийской армии нацисты были объединены в подпольную воинскую часть, которая была подчинена рейхсфюреру СС и получила название «СС Штандарте-89». Непосредственными организаторами путча были германские фашисты. В начале июня 1934 г. Габихт вызвал к себе в Мюнхен одного из командиров «СС Штандарте-89», Гласса, заслушал его информацию о боевой готовности этой воинской части и обсудил с ним возможности путча. Вслед за этим он связал Гласса с Вейденхаммером и Вехтером, являвшимися, так же как и Габихт, подданными Германии, а не Австрии. 25 июня 1934 г. состоялось совещание в Цюрихе с участием Гласса, Вейденхаммера, Вехтера и Габихта. Гласс изложил на совещании свой план. Габихт уполномочил его немедленно вернуться в Вену и готовить операцию, поддерживая тесную связь с Вейденхаммером в Мюнхене. В ночь на 16 июля состоялась еще одна встреча этой четверки в мюнхенской квартире Габихта. В этом совещании, в котором участвовали также бывший гаулейтер Вены Фрауэнфельд и обергруппенфюрер СА Решни, были обсуждены дата выступления и все подробности его проведения. Путч намечалось осуществить 24 июля во время заседания кабинета министров, чтобы захватить сразу все правительство. Главная роль отводилась Вейденхаммеру, который должен был все время быть при Ринтелене, намеченном в канцлеры, чтобы «обеспечить его деятельность».

В документе кое-где вскрывается и связь путчистов с германским посольством в Вене. Например, рассказывается, что 24 июля, когда было решено перенести дату путча на следующий день, Вейденхаммер и Вехтер отправились на квартиру советника германского посольства Альтенберга, где выработали для следующего дня необходимые распоряжения. Характерно в связи с этим, что, когда путч провалился, а путчисты вымаливали себе свободный выход из захваченной ими резиденции бундесканцлера, оказавшейся для них западной, один из главных руководителей путча обратился по телефону к германскому послу в Австрии Риту с просьбой прийти к месту событий, чтобы быть свидетелем соглашения между путчистами и австрийским правительством. Рит немедленно явился. Но представитель австрийского правительства посоветовал германскому представителю «не связывать себя с бунтовщиками», и Рит ушел. Примерно за час до капитуляции путчистов, между 17 и 18 часами, Вейденхаммер посетил германского посла Рита. О чем они говорили, не сообщается.

При рассмотрении публикуемого документа важно иметь в виду его тенденциозность и целенаправленность. Составители документа ставили перед собой задачу подготовить материал, опровергающий виновность нациста Планетты в преднамеренном убийстве Дольфуса. При этом они пытались доказать, что австрийский народ хотел аншлюса, что в июле 1934 г. имело место восстание народа, а не путч кучки иностранных агентов. Поскольку отчет «Исторической комиссии» был составлен в конце 1938 г., после аншлюса Австрии, перед составителями документа была также поставлена задача собрать материал для судебного процесса над бывшим австрийским канцлером Шушнигом, назначенным на этот пост после ликвидации

¹⁷ В. М. Турок. Очерки истории Австрии 1929—1938. М. 1962, стр. 295 и далее.

путча. В ходе процесса нацисты надеялись доказать «неконституционность» правительства Дольфуса и «законность» путча 25 июля 1934 г.; «виновность» правительства Шушнига в организации «вопреки закону» процесса над группой участников путча и их казни; «виновность» самого Шушнига в государственной измене (участие вместе с Дольфусом в нарушении конституции), в злоупотреблении властью и подстрекательстве к убийству (нарушение обещания свободы путчистам, что привело к аресту и казни некоторых из них). Ни одной из этих целей «Историческая комиссия» в своей работе не достигла.

В начале 30-х годов значительная часть австрийской буржуазии в борьбе против растущего рабочего движения и роста влияния компартии и левого крыла социал-демократов видела выход в установлении фашистского строя итальянского типа. Выражая интересы этой части буржуазии, опираясь на правительственные вооруженные силы, хеймвер, на поддержку Муссолини, австрийское правительство Дольфуса распустило парламент, запретило Коммунистическую партию, объявило незаконными политические собрания, митинги и забастовки, приступило к разоружению республиканского шуцбунда — вооруженной организации социал-демократической партии. Часть шуцбунда — отряды Линца, Вены и ряда других городов — оказала сопротивление наступающему фашизму. Февральскими боями 1934 г. австрийский пролетариат вписал в историю рабочего движения новую славную страницу. Но вследствие малочисленности, неорганизованности восставших они потерпели поражение. Лидеры социал-демократической партии и шуцбунда не возглавили выступление, не вооружили народ, не пошли на проведение всеобщей забастовки, а постыдно капитулировали в первый же день восстания. Около 1200 рабочих было убито, около 5 тыс. ранено, не менее 10 тыс. были осуждены на разные сроки заключения, 9 руководителей — казнены. Такова была цена фашистской конституции, принятой правительством Дольфуса сразу же после февральских событий.

Но положение в Австрии не удовлетворяло германский монополистический капитал, который издавна лелеял мечту об аннексии Австрии. Германский фашизм провозгласил это своей задачей. Создавая в Австрии нацистскую агентуру, гитлеровское руководство опиралось на ту часть австрийской буржуазии, которая издавна была связана с немецким капиталом и хотела установления фашистского строя германского типа и присоединения к Германии. Политическое выражение своих стремлений эта часть буржуазии нашла в национал-социалистической партии. Нацисты действовали методами террора, запугивая население диверсиями и погромами. Оружие для этого доставлялось из Германии. В условиях кризиса нацистам удалось повести за собой кое-кого из мелкой буржуазии, из неустроенной молодежи, некоторые слои чиновничества, особенно в полиции и армии. Все это создало почву для путчистских авантюрных планов, вырабатывавшихся в Берлине и в Мюнхене. Попытки выдать путч 25 июля за народное восстание терпят провал. В самом документе «Исторической комиссии» выясняется, помимо желания его авторов, авантюристический характер акции. В захвате резиденции бундесканцлера участвовали 150 человек из «СС Штандарте-89». В захвате радиостанции — 15 солдат того же соединения и два сотрудника австрийской службы безопасности. 15 человек должны были участвовать в налете на центральную телефонную станцию, но пришли только двое, и эта операция не состоялась. Выступления отдельных отрядов нацистов в провинции вскоре были без труда подавлены, а в Граце, который считался очагом нацистского движения, не было развернуто никаких операций. С началом путча должен был последовать приказ о выступлении СА, но его так и не дождался. В документе подчеркивается, что «возникшие в этой связи разногласия между австрийским руководством СА и СС являлись отражением той напряженности, которая наблюдалась в империи в отношениях между отдельными руководителями СА и СС. В результате этого разлада произошло то, что доверенные лица австрийского руководства СА в австрийском правительстве уже в мае или в июне 1934 г. обратили внимание генеральной дирекции общественной безопасности в Вене на деятельность Вейденхаммера, Вехтера и Гласса».

«Историческая комиссия» преследовала также цель обелить убийцу Дольфуса нациста Планетту, якобы неправильно осужденного австрийским судом. В отчете «Исторической комиссии» предлагалось пересмотреть дело Планетты и доказать,

что камердинер Дольфуса Гедвичек, присутствовавший в комнате, где было совершено покушение на канцлера, дал «ложные показания» и тем самым несет ответственность за казнь Планетты. Но 10 марта 1939 г. «Историческая комиссия» представила руководству докладную записку, в которой обосновала нецелесообразность пересмотра дела Планетты и организации процесса над Гедвичеком.

Нацисты отказались также от суда над Шушнимгом. Причины отказа от организации процесса над ним свидетельствовали, что гитлеровские правители долго не могли оправиться от удара, нанесенного им выступлением Георгия Димитрова на Лейпцигском процессе и его деятельностью в 1934—1938 гг. в международном рабочем движении. В секретном докладе гаулейтеру Бюркелю (копии были отправлены в Берлин в тайную государственную полицию — гестапо и службу безопасности — СД) инспектор полиции безопасности в Вене Штадьэккер доказывал, что процесс над Шушнимгом и изгнание его за границу чреваты серьезными политическими осложнениями. «Наш опыт с Димитровым и Брюннингом достаточно оправдывает, по моему мнению, эти опасения». В феврале 1939 г. штаб Бюркеля сообщил комиссии, что процесс над Шушнимгом не состоится.

Предлагаемые вниманию читателя материалы проливают дополнительный свет и на капитулянтскую, предательскую роль австро-фашистской буржуазии. Боясь рабочего движения, она продала свою страну итальянскому фашизму, но была готова, если понадобится, подчиниться и германскому фашизму. Отсюда заигрывание правительства Дольфуса с нацистами, стремление примириться с ними и даже поделиться властью. Отсюда и «гуманное» отношение к бунтовщикам, переговоры с ними и всякого рода обещания. На смертном одре Дольфус говорит своим убийцам-нацистам: «Дети мои... я всегда хорошо относился к вам и заботился о вас». После ликвидации путча с его участниками обращались как с «заблудшими братьями». Вице-президент полиции Скубль произнес перед арестованными речь, в которой апеллировал к «чувству чести национал-социалистов как немецких мужей», он заявил их как «немец и полицейский функционер», что все будут освобождены и доставлены к границе с Германией, за исключением того, кто убил Дольфуса.

Не удивительно, что уже в 1936 г. снова оживилась деятельность нацистов в Австрии, но теперь уже в условиях, когда соперничество между германским и итальянским фашизмом сменилось их сотрудничеством. В 1938 г. австрийское правительство Шушнинга в ответ на ультиматум Гитлера включило нацистов в правительство. Вскоре Шушнинг ушел в отставку, оставив поле боя; в марте 1938 г. германские войска вступили в Австрию. Аннексия Австрии стала свершившимся фактом.

М. А. Полтавский